

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РУССКИЙ ЯЗЫК: НАЦИОНАЛЬНАЯ НОРМА, ДИАЛЕКТ, ГОВОР

Научная статья

УДК 81.114-4

<https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.07>

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА ХМАО-ЮГРЫ)

Татьяна Александровна Сироткина

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут,
Россия, sirotkina71@mail.ru, <https://orcid.org/>

Аннотация. В статье на материале Ханты-Мансийского округа — Югры рассматривается функционирование русского языка в региональном пространстве. Анализируются основные направления лингвистического регионоведения: анализ и изучение особенностей местного диалекта, этнолингвистическое изучение языка города, анализ межъязыковых связей, исследование местной ономастики, языка художественных произведений региональных авторов.

Ключевые слова: лингвистическое регионоведение, диалект, ономастика, региональный текст.

Для цитирования: Сироткина А.Т. Русский язык в зеркале регионального текста (на материале языкового пространства ХМАО-Югры) // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XV. М.: Книгодел, 2021. С. 110–121. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.07>.

COMPARATIVE LINGUISTICS

RUSSIAN LANGUAGE: NATIONAL NORM, DIALECT, SPEECH

Original article

RUSSIAN LANGUAGE IN THE MIRROR OF THE REGIONAL TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF THE LANGUAGE SPACE OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG — YUGRA)

Tatiana Alexandrovna Sirotkina

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, sirotkina71@mail.ru,
<https://orcid.org/>

Abstract. The functioning of the Russian language in the modern world is a question that currently worries not only the Russian linguistic community, but also philologists from the near and far abroad. It is no less important to describe the functioning of the Russian language not in the global, but in the local dimension, since it is from such “puzzles” that the general picture of the existence of the language is formed. We will try to present in detail the directions of research of one of the regional variants of the language — the language functioning in the space of the regional text of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra. One of the topical areas of regional linguistic research is the analysis and study of the features of the local dialect. The peculiarities of the northern dialects are also inherent in the group of dialects common in the studied territory, which scientists call the dialects of the Ob-Irshysh interfluvium. The language and culture of the first settlers were influenced by a foreign language environment. As a result, a peculiar linguistic complex has developed in the dialects of the West Siberian region, in which, firstly, the linguistic features of the “mother base” have been preserved, i.e. features of the North Russian dialect, and, secondly, arising under the influence of the languages of the indigenous inhabitants of the studied regions. Another topical direction is the ethnolinguistic study of the language of the city. The elements of urban vernacular, the system of individual sociolects and professional lectures (for example, oil workers, gas workers), and urban onomasticon are subject to detailed description. Important and interesting aspects

of linguistic studies of local linguistics are the analysis of interlingual relations, the description of the local onomastic space. The description of local toponymy and anthroponymy makes it possible to identify the linguistic foundations of local names, to trace the history of settlement and development of the region, to describe the linguistic picture of the world of ethnic groups inhabiting the region. Such a direction of research as the analysis of the language of works of art by local authors fits into the mainstream of modern linguopersonology — a branch of linguistics that deals with the study of the language of individual linguistic personalities. Thus, the Russian language in the mirror of the regional text is the toponyms and ergonyms that function in the given territory, the names of local realities, urban vernacular and professional jargons of Siberian pioneers, the language of texts of the past and contemporary works of art by regional authors. All this constitutes the cultural and linguistic space of the region, which requires careful research and description.

Key words: linguistic regional studies, dialect, onomastics, regional text.

For citation: Sirotkina T.A. Russian language in the mirror of the regional text (based on the material of the language space of the Khanty-Mansiysk autonomous okrug — YUGRA). *Rusistika i komparativistika: Sb. nauch. trudov / Gl. red. S.A. Vasil'ev. Vyp. XV. Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers.* M.: Knigodel, 2021; (XV): 110–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.07>.

© Сироткина Т.А., 2021

Введение. Функционирование русского языка в современном мире — вопрос, волнующий в настоящее время не только российское лингвистическое сообщество, но и филологов ближнего и дальнего зарубежья. Не менее важной представляется задача описать функционирование русского языка не в глобальном, а в локальном измерении, поскольку именно из таких «пазлов» складывается общая картина бытования языка. **Целью** настоящей статьи является описание основных направлений исследования одного из региональных вариантов языка — языка, функционирующего в пространстве регионального текста Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. **Материалом для исследования** послужили региональные диалектные словари, научные исследования по ономастике, художественные тексты местных авторов. Основным **методом** послужил традиционный для регионоведческих исследований ареальный метод, конкретными приемами анализа материала — систематизация регионального ономастического материала, филологический анализ регионального художественного текста.

Объектом лингвокраеведческих исследований является региональный текст в широком смысле этого слова. Несмотря на то, что отдельные

региональные тексты (архангельский, вятский, крымский, орловский, пермский) довольно активно описываются филологами, понятие «югорский текст» до последнего времени не было введено в научный оборот. Данное понятие определено нами следующим образом: югорский текст — это неотъемлемая составляющая северного текста, включающая, в узком понимании, различные тексты локальной культуры (памятники деловой письменности, художественные произведения региональных авторов, устные речевые произведения жителей города и деревни — воспоминания, дневники и т. д.), в широком понимании — все семиотическое пространство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (обряды коренных жителей региона, фольклор пришлого русского населения, вербальные проявления региональной языковой личности, региональное ономастическое пространство и многое другое). Описать русский язык через призму этого текста — главная задача региональной лингвистики.

Основная часть. Назовем актуальные, в том числе для нашего региона, направления лингвистического краеведения.

1. Анализ и изучение особенностей местного диалекта

Особенности северных диалектов присущи и группе говоров, распространенных на исследуемой нами территории, которые ученые называют говорами Обь-Иртышского междуречья. В своей книге «Очерки сибирской словесности» А.М. Кошкарева пишет: «К говорам Обь-Иртышского междуречья мы относим говоры северных районов Тюменской области: Вагайского, Тобольского, Уватского, Ханты-Мансийского, Октябрьского, Березовского, Сургутского, Нижневартовского» [Кошкарева 2010: 10].

Язык и культура первых поселенцев испытали влияние иноязычного окружения. В результате в диалектах Западно-Сибирского региона сложился своеобразный языковой комплекс, в котором, во-первых, сохранились языковые черты «материнской основы», т. е. черты северно-русского наречия, и, во-вторых, возникшие под влиянием языков коренных жителей исследуемых регионов.

Так, к особенностям вокализма можно отнести:

- 1) произношение Е в соответствии с литературным А под ударением в ограниченном круге слов: *зеть* — *негде взеть*;
- 2) произношение А вместо Е или Ё в ударной позиции: *Отец-то у меня был колясник* (колесник); *Ране ись-то нечё было, дак крапиву нахлябывали* (нахлёбывали);
- 3) полное оканье, О и А различаются последовательно во всех безударных слогах: *Летом в колхозе робили, стога вершили, за скотом ходила*;
- 4) уканье (произношение в безударном слоге У на месте О): *В лесу голубиса, черниса, муروشка, смуродина*.

Особенностями консонантизма являются:

- 1) мягкое цоканье (совпадение Ч и Ц в варианте Ц'): *Насыплёшь, выц'ередишь, потом толкёшь его, пока шкура не нац'нёт слазить, потом отваришь горяц'ой водой, потом варишь, как пшениц'у - ц'иста да хорошо кутья получится;*
- 2) повсеместное произношение долгого твердого Ш в соответствии с долгим мягким Ш' в литературном языке: *Орехи выташишьшь, зима подойдёт, будёшь шишолкать.*

Морфологические и синтаксические черты также соответствуют особенностям северно-русских говоров.

В лексическом плане говоры северных районов Тюменской области представляют огромный интерес для диалектологов. Диалектная лексика отражает все стороны жизнедеятельности сельского жителя: животноводство, хлебопашество, промыслы и ремёсла, быт.

В рамках выполнения проекта по гранту РФФИ «Север Западной Сибири: образы в разных типах дискурса» нам было интересно выявить, из чего складывается образ территории. Для работы мы использовали материалы не так давно изданного ханты-мансийскими коллегами регионального словаря «Русское слово на земле Югорской» [Русское 2017]. Анализ материала показал, что образ Севера Западной Сибири репрезентируется в текстах диалектной речи прежде всего через образ жителей данной местности, их занятия, промыслы, традиции. И это не случайно. Как отмечают исследователи, «диалектоносителям мир представляется более вещным, чем носителям литературного языка» [Русское 2017: 6].

Названия людей по роду деятельности отражают такие аспекты жизни социума, как выпас скота и птицы («Гусевальщик, это на охоте когда, выпускает звуки гусиные»), ловля рыбы («На берегу, когда стрежевой невод везут, поддерживают крыло невода. Специально мётчик бросает невод в воду»). В речи носителей языка представлены традиционные занятия жителей региона, позволяющие им выжить в суровых северных условиях. Так, например, многие мужчины *белковали* — охотились на белку: «Муж мой охотился на белок, белковал с ноября месяца»; «Белковать — бить белку. Так стреляют, чтобы шкуру не попортить». Еще один аспект отражения образа региона — репрезентация сибирской флоры и фауны. Будучи тесно связанными с лесом, жители Сибири хорошо знают растения тайги, животных и птиц, обитающих в ней: «В лесу птица есть такая, белая дикая гусыня, называют белозобая казарка».

2. Этнолингвистическое изучение языка города

В названии данного аспекта регионоведческих исследований не случайно употребляется определение «этнолингвистический». Этнолингвистика, как мы знаем, исследует язык в разных формах его существования в связи с историей этноса, описывает языковую ситуацию, сложившуюся

в конкретный исторический период, изучает язык различных этносоциальных слоев населения.

Еще в 20-е годы XX века Борис Александрович Ларин поставил задачу изучения «языка города» как третьей основной части языковых явлений, занимающей место между литературным языком и крестьянскими диалектами. Он считал, что языковой быт города лежит в основе литературного языка, и эволюцию литературного языка нельзя понять без обращения к «языку города» [Ларин 1928: 61].

Комплексное изучение языка города на примере Сургута нам еще предстоит в будущем. Детальному описанию еще подлежат элементы сургутского городского просторечия, системы отдельных социолектов и профессиональных лектов (например, нефтяников, газовиков), городской ономастики в целом.

Многочисленные сведения о регионе мы можем получить, например, при рассмотрении югорской урбанонимии. Названия улиц Ноябрьска, Сургута, Ханты-Мансийска и других городов репрезентируют ее, с одной стороны, как «место в лесу» (Еловая, Кедровая, Таёжная — Сургут, КСК Кедр, Таёжная — Ханты-Мансийск, Кедровая, Лесной переулок, Лиственная, Пихтовая, Хвойная, Таёжная — Ноябрьск), с другой стороны — стремительно развивающаяся территория, на которой добывается нефть и газ, ведется активное строительство (Буровиков, Нефтяников, Геологическая, Геологов, Геодезистов, Геофизиков — Сургут, Газовиков, Геофизиков, Геологов — Ханты-Мансийск, Изыскателей, Первопроходцев, Энергетиков — Ноябрьск). Навеки вписаны в городской ономастикон имена тех, кто способствовал освоению территории, ее развитию: нефтяников Бахилова, Губкина, Мелик-Карамова (Сургут), Федорова, Щербины (Ханты-Мансийск), Городилова, Муравленко (Ноябрьск), строителя Семёна Билецкого, строителя железнодорожных магистралей Коротчаева (Сургут, Ноябрьск), энергостроителей Каролинского и Киртбая, геофизиков Федорова (Сургут), Сутормина (Ноябрьск, Ханты-Мансийск), архитектора Пискунова (Ханты-Мансийск).

3. Анализ межъязыковых связей

Важный и интересный аспект лингвокраеведческих исследований — анализ межъязыковых связей. Особенно актуален он для полиэтничных регионов, одним из которых является ХМАО-Югра.

Исследованием функционирования языков коренных малочисленных народов севера активно занимается Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск). В поле нашего внимания в разное время попадали лишь местные географические названия — топонимы. Но и по ним, безусловно, можно судить о том, насколько тесно взаимодействуют разные языки на рассматриваемой территории.

По наблюдениям А.К. Матвеева, «географическая номенклатура ныне функционирующих агглютинативных языков коренного населения образует вместе с коми и русскими названиями верхний слой топонимии Тюменского Севера, под которым находится нижний (субстратный) слой слов неизвестного происхождения» [Матвеев 1997 а: 7].

На правобережье Оби, а также в Ямало-Ненецком автономном округе обычны хантыйские названия, в которых используются географические термины *ёхан* — «река», *эмтыр* — «большое озеро», *тор, лор* — «поемное озеро», *сор, курт, пухыл* — «селение». В бассейнах Северной Сосьвы и Конды распространены мансийские наименования, для которых наиболее характерны географические термины *я* — «река», *тур* — «озеро», *павыл* — «селение», «деревня», ср. Вор я — «Лесная река», Ямпынг тур — «Святое озеро», Тимка павыл — «Селение Тимофея». С переселением в Приобье отдельных групп коми-зырянского населения здесь появилась коми-топонимия, для которой характерны географические термины *ю* — «река», *ва* — «вода», *кар* — «городок», *горт* — «дом».

4. Исследование местной ономастики

Выделяя основные направления современной регионалистики, ученые-лингвисты на одно из важных мест ставят региональные ономастические исследования. И это не случайно. Описание местной топонимии и антропонимии дает возможность выявить лингвистические основы местных наименований, проследить историю заселения и освоения края, описать языковую картину мира этносов, населяющих регион.

Нельзя не сказать о том, что огромный вклад в развитие ономастики ХМАО-Югры внесла профессор СурГПУ Нина Никифоровна Парфенова. В 2006 году в Сургуте вышла монография Нины Никифоровны «Апеллятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI–XIX вв.)» [Парфенова 2006], в которой анализу было подвергнуто около четырехсот апеллятивов, составляющих мотивирующую базу для формирования русской топонимии в период освоения Зауралья.

В своей статье «Субстратная топонимия Среднего Приобья» [Парфенова 2015] она рассматривает субстратные топонимы Сургутского района ХМАО-Югры и делает вывод о том, что на данной территории представлены субстратные топонимы, образованные от апеллятивов, обозначающих реальные свойства объекта, а также отражающие мифологические представления коренных народов.

Так, например, в основе наименования рек в качестве отличительных признаков выступают:

- размер и форма объекта: Васюган — «узкая река» (хант. *вас* — «узкий»);
- ориентация реки по отношению к другим географическим объектам: Суньеган — «угловая река» (хант. *сун* — «угол»);

- характер течения, состояние дна и воды, особенности рельефа, глубина и наполняемость: Сорумъеган — «пересыхающая река» (хант. сорэм — «сухой, мелкий, неглубокий»);
- названия птиц, животных: Песекеган — «песцовая река» (хант. пессек — «песец»);
- мифологические представления ханты: Колегеган — «воронья река» (хант. колек — «ворона»).

5. Анализ языка художественных произведений местных авторов

Данный аспект исследований вписывается в русло современной лингвоперсонологии — раздела языковедения, занимающегося исследованием языка отдельных языковых личностей. И в Сургуте, и в ХМАО-Югре в целом живет и пишет целый ряд самобытных авторов, язык которых можно и нужно исследовать. Мы уже писали о том, что в художественных произведениях региональных авторов ХМАО-Югры, особенно это касается исторической прозы, отражаются образы народов, населяющих данную территорию, особенности их быта, традиций, взаимоотношений с другими этносами [Сироткина 2018, 2019]. Что касается изучения языка художественных произведений местных авторов, то многое здесь, безусловно, еще предстоит сделать, хотя работа в данном направлении уже началась. В частности, У.Д. Агакишиева в своих исследованиях описывает особенности идиостиля известного хантыйского автора, пишущего на русском языке, Еремея Даниловича Айпина. Одной из ярких черт идиостиля писателя, говорит она, является использование им лексики, отражающей, во-первых, его национальную принадлежность, во-вторых, идейную мотивационную составляющую его творчества — стремление сохранить культуру ханты, остановить исчезновение своего родного этноса и способствовать его возрождению [Агакишиева 2016].

К такой лексике относятся этнографизмы, с помощью которых автор называет разнообразные реалии жизни и быта ханты (*бурки* — меховые сапожки с орнаментами и другими украшениями из сукна и бисера, *гусь* — мужская глухая одежда мехом наружу, надеваемая на малицу, *малица* — глухая мужская одежда мехом внутри, *набирка* — берестяная посуда для сбора ягод, сак — женская меховая шуба мехом внутри) и экзотизмы — хантыйские слова, употребленные писателем в русскоязычном тексте (*Ас* — Обь, *воки* — лиса, *лав* — конь, *Лынгал* — Иртыш, *пан* — клюква).

Местные топонимы часто становятся ключевыми словами региональных поэтических текстов. Так, названия конкретных городов и поселков Сибири выполняют в текстах сургутского поэта В.С. Матвеева функцию реально-исторической достоверности, связывая факты истории региона с сегодняшним днем, отражая восприятие поэтом прошедших событий, их влияния на события сегодняшние. Особенно важные для понимания текста онимы автор помещает в названия своих стихотворений, напри-

мер, стихотворения «У могил декабристов в Тобольске»: «*Как странно! В скорбном мертвом царстве, / Где каждый — в прошлом и отжил, / Неукротимый дух бунтарства / Всем существом я ощутил*» [Матвеев 2012: 31]. О том, что создаваемый топоним должен быть говорящим, информативным, В.С. Матвеев пишет в стихотворении «Пейзаж времен преображенья», посвященном Сургуту и сургутянам: «*Снимали груз на берегу / Кран било мелкой дрожью. / Врубалась улица в тайгу, / Уже зовясь Таежной*» [Матвеев 2012: 99].

Другое стихотворение, «Аня — Анновка», отражает сложившуюся в русской культуре традицию именования географических объектов по имени конкретного человека: «*Не вспомнится, как начинали, / Знать, исстари так повелось — / Здесь девочек Анями звали, / И Анновкой звали село*» [Матвеев 2012: 125]. Вместе с тем географические объекты, имена которых представлены в текстах поэта, не просто являются местом действия, контекстом события. Они у В.С. Матвеева сами действуют, чувствуют, и эти чувства тонко и точно передает автор, например, в своем стихотворении «Весна над рекой Калитвой»: «*Сияют дни улыбкой светлицей, / Зеленый бархат стелют по логам. / И Калитва никак не наглядится / На древние крутые берега... / Проходит ночь по улицам украдкой, / Неясный сумрак сея над землей. / Недолгим сном забылась Ольховатка / И говорит во сне сама с собой*» [Матвеев 2012: 133]. В стихотворении «Зарисовка о белой ночи» река Иртыш предстает перед нами в образе витязя. Очевидно, что на создание этого образа повлиял и сам топоним (слово «река» — женского рода, оним «Иртыш» по формальным признакам — мужского): «*Тихо. Дремно. Иртыш струится — / Витязь сумрачный в серебре. / Белокрылой пугливой птицей / Ночь летит к молодой заре*» [Матвеев 2012: 139].

Выводы. Итак, что такое русский язык в пространстве регионального текста? Это конкретные югорские топонимы и эргонимы, хантыйские и русские названия местных реалий, сургутское городское просторечие и профессиональные жаргоны сибирских первопроходцев, язык текстов прошлого и современных художественных произведений региональных авторов. Все это составляет культурно-языковое пространство региона, требующее внимательного исследования и описания.

Разные аспекты изучения языка региона дадут возможность сделать выводы об отдельных фрагментах языковой картины мира жителей данной территории, описать их быт и культуру. Незаменимыми источниками исследования являются карты, списки населенных пунктов, справочники предприятий и организаций. Данные источники разного времени фиксируют ономастикон (совокупность имен собственных) региона в разные годы его существования. В перспективе, сопоставив списки разных лет, можно будет сделать выводы о динамических изменениях системы именования.

Источники

Матвеев А.К. Географические названия Тюменского Севера. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1997. 180 с.

Матвеев В.С. Достояние. Из дневника откровений на тему судьбы. Стихи. М.: Луч, 2012. 160 с.

Русское слово на земле Югорской (опыт словаря старожильческих говоров Обь-Иртышского междуречья). Тюмень: ООО «Формат», 2017. 540 с.

Литература

Агакишиева У.Д. Лексические черты идиостиля Е.Д. Айпина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 71–73.

Кошкарева А.М. Очерки сибирской словесности. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2010. 240 с.

Ларин Б.А. О лингвистическом изучении языка города // Русская речь: Сб. статей / Под ред. Л.В. Щербы. Вып. 3. Л., 1928. С. 61–75.

Парфенова Н.Н. Апеллятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI–XIX вв.). Сургут: РИО СурГПУ, 2006. 210 с.

Парфенова Н.Н. Субстратная топонимия Среднего Приобья // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2. С. 129–134.

Сироткина Т.А. Этноним «вогулы» в исторической прозе А. Иванова // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 463–470. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35605798>.

Сироткина Т.А., Ганушак Н.В. Этнические образы ханты и манси в региональной художественной литературе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 279–285. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-279-285>.

References

Istochniki

Matveev A.K. (1997). *Geograficheskie nazvanija Tjumenskogo Severa* [Geographical names of the Tyumen North]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 180 p. (In Russ.).

Matveev V.S. (2012). *Dostojanie. Iz dnevnika otkrovenij na temu sud'by. Stihi* [Property. From the diary of revelations on the topic of fate. Poems]. Moscow: Luch, 2012. 160 p. (In Russ.).

Russkoe slovo na zemle Jugorskoj (opyt slovarja starozhil'cheskih govorov Ob'-Irtyschskogo mezhdurech'ja) [The Russian word in the land of Yugorskaya (the experience of the dictionary of old-time dialects of the Ob-Irtysh interfluve)]. Tyumen': ООО "Format", 2017. 540 p. (In Russ.).

Literatura

Agakishieva U.D. (2016). Leksicheskie cherty idiostilja E.D. Ajpina [Lexical features of E.D. Aypina]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. № 12. Pp. 71–73. (In Russ.).

Koshkareva A.M. (2010). *Oчерki sibirskoj slovesnosti* [Essays on Siberian Literature]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 240 p. (In Russ.).

Larin B.A. (1928). O lingvisticheskom izuchenii jazyka goroda [About the linguistic study of the language of the city]. *Russkaja rech': Sb. statej* [Russian Speech: the articles digest]. Rel. 3. L., 1928. Pp. 61–75. (In Russ.).

Parfenova N.N. (2006). *Apelljativnaja leksika v russkoj toponimii Zaural'ja (po arhivnym dannym XVI–XIX vv.)* [Appellative vocabulary in the Russian toponymy of the Trans-Urals (according to archival data from the 16th – 19th centuries)]. Surgut: RIO SurGPU. 210 p. (In Russ.).

Parfenova N.N. (2015). Substratnaja toponimija Srednego Priob'ja [Substratum toponymy of the Middle Ob region]. *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: science, education, culture]. № 2. Pp. 129–134. (In Russ.).

Sirotkina T.A. (2018). Jetnonim “voguly” v istoricheskoj proze A. Ivanova [The ethnonym “Voguls” in the historical prose of A. Ivanov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies]. № 8 (3). Pp. 463–470.

Sirotkina T.A., Ganushhak N.V. (2019). Jetnicheskie obrazy hanty i mansi v regional'noj hudozhestvennoj literature [Этнические образы ханты и манси в региональной художественной литературе]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies]. № 9 (2). Pp. 279–285. doi: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-279-285>.

Статья поступила в редакцию 05.05.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 27.09.2021.

The article was submitted 05.05.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 27.09.2021.

Информация об авторе

Татьяна Александровна Сироткина — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета; сфера научных интересов: диалектология, ономастика, лингвистическое и литературное краеведение.

Information about the author

Tatyana Aleksandrovna Sirotkina — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philological Education and Journalism, Surgut State Pedagogical University; research interests: dialectology, onomastics, linguistic and literary local history.